

ТАГАНРОГСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 315-й

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 315-к.

Телефонъ типографіи № 85

Телефонъ редакціи № 85

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Годъ XXIII

Среда, 1 декабря 1904 года.

Годъ XXIII

Психіатры о Чеховѣ.

Въ торжественномъ засѣданіи научныхъ собраній клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Петербургѣ д-ръ М. П. Никитинъ произнесъ рѣчь на тему: «Чеховъ какъ изобразитель больной души». Произведенія покойнаго писателя представляютъ богатый матеріалъ не только для критиковъ, публицистовъ и историковъ современности, но и для психіатровъ. Хотя образы Чехова очерчены только легкими штрихами, краски не ярки, картины написаны полутонами, но его типы являются отраженіемъ современныхъ соціальныхъ условій и интересны съ общественно-психіатрической точки зрѣнія.

Чеховъ, несомнѣнно, склонный къ импрессионизму, беретъ изъ дѣйствительной жизни незначительное количество черточекъ, наиболѣе характерныхъ и объединяетъ ихъ тѣмъ особеннымъ настроеніемъ, которое отражаетъ душу писателя, тотъ уголокъ зрѣнія, подъ которымъ онъ смотритъ на дѣйствительность.

Всѣ персонажи произведеній Чехова можно раздѣлить на двѣ категоріи. Одни — рабы мѣщанства, обыденщины, сѣрой, неинтересной, тягостной. Другіе все ищутъ, мечтаютъ, болѣзненно жаждутъ подняться надъ уровнемъ окружающаго и сознаютъ свое безсиліе выйти изъ охватившаго ихъ круга. Такимъ образомъ, художникъ выражаетъ протестъ противъ тѣхъ путей невидимыхъ, по мучительныхъ цѣпей, которыя сковали человечество и не даютъ ему идти впередъ въ поискахъ свѣтлыхъ горизонтовъ, яркой, лучшей жизни.

М. П. Никитинъ подробно останавливается на характеристикѣ Иванова, этого типичнаго неврастеника, Лаевского изъ разсказа «Дуэль», какъ истерика. Для того, кто не считаетъ Чехова безнадежнымъ пессимистомъ, ясно, что онъ вѣритъ въ улучшение жизненныхъ условій, вѣритъ въ возрожденіе и обновленіе нищихъ духомъ людей. Герои «Чернаго монаха» и «Палаты № 6» — продуктъ современныхъ соціальныхъ условій, и писатель стремился доказать несостоятельность принципа невмѣшательства.

Вопросъ о вліяніи на жизнь quasi-здоровыхъ, но въ сущности душевно-больныхъ людей выдвигнутъ въ разсказѣ «Человѣкъ въ футлярѣ». Преслѣдуемый преслѣдователь педагогъ Бѣликовъ, сущность жизни котораго составляла боязнь, — какъ-бы чего не случилось, — давилъ всѣхъ окружающихъ, коверкалъ жизнь своихъ воспитанниковъ. Его боялись коллеги, знакомые, и даже весь тотъ городъ, гдѣ жилъ его мрачный человѣкъ въ калошахъ и съ зонтикомъ.

Чеховъ — не психопатологъ, не аналитикъ. Онъ не далъ детальныхъ анализовъ человеческой души, какъ Достоевскій или хотя бы Мопассанъ, съ которыми, вообще, имѣетъ много общаго. Но психіатры должны считать покойнаго писателя союзникомъ въ обнаженіи душевныхъ и соціальныхъ язвъ, борьба съ которыми является задачей современности.